

Гарри знал, что она не поняла его слов — в конце концов, это был парселтонг, — но она точно знала, чего он от нее хочет. И тогда она улыбнулась. — Да будет так, — ответила она, и золотистый туман вырвался из ее тела и вошел в тело Гарри. В следующее мгновение она засветилась смертельно-зеленым светом, цветом его глаз, затем свет исчез, и вместо прежнего отчаявшегося существа там стоял очень счастливый и здоровый эльф. — Теперь я! — сказал Добби, безумно ухмыляясь. Гарри отпустил руку сияющей Винки и протянул ее Добби. Он повторил свое предложение, и после того, как Добби согласился, он тоже засветился зеленым светом и стал стоять, как прежде, безумно ухмыляясь. — Что хозяин хочет, чтобы мы надели? — спросила Винки, все еще сияя. — Мне все равно, — ответил Гарри. — Но я не люблю тряпки или полотенца. И, по правде говоря, было бы лучше, если бы вы продолжали носить то, что носите. Винки моргнула на это, и Гарри увидел, что она не знает, что думать по этому поводу. — Вы будете нужны мне как шпионы и переписка в Хогвартсе без ведома директора или кого-либо еще, — объяснил он. — Когда необходимость скрываться закончится, мы выберем, что вы будете носить до конца службы. — Хозяин Гарри не хочет, чтобы Дамбл-дори узнал, что мы его домовики? — спросила Винки. — Да, — ответил Гарри. — Потому что вы нужны мне в Хогвартсе, а в Хогвартсе есть только два вида эльфов: свободные и те, кто привязан к Хогвартсу. Теперь Винки усмехнулась. — И мы! — сказала она. — Я буду делать то, что скажет хозяин. Что Винки должна сделать для вас? — Один из вас будет доставлять мою корреспонденцию в Гринготтс или совиный почтовый ящик и оттуда обратно. Этот человек также должен выполнять все задания, которые могут мне понадобиться, например, делать покупки или доставлять что-то. Второй мне нужен как шпион. Мне нужно знать все о директоре, его выводах и планах. Я дам ему диктофон, чтобы он устанавливал его на собраниях. Он также должен будет получать информацию о том, когда и где проходит собрание и так далее... Будет лучше, если вы будете менять позиции непредсказуемым образом, чтобы директор не узнал. Когда вам не нужно будет ничего делать, возвращайтесь в Хогвартс и продолжайте как ни в чем не бывало. Добби и Винки посмотрели друг на друга, затем сурово кивнули. — Да, хозяин Гарри, — хором сказали они. — Добби начнет прямо сейчас, — объявил Добби, а затем выскочил прочь. — Винки будет ждать, пока я не понадоблюсь, — сказала Винки, а затем уверенно объявила. — Я вернусь к уборке! И с этим она тоже выскочила прочь. — Супер! — заявил Редж, как только эльфы исчезли. — Теперь у вас не один сумасшедший домовый эльф, а два! Как, клянусь Мерлином, ты смог найти только двух безумных домовых эльфов во всем британском волшебном мире?! — Я искал долго и упорно, — самодовольно ответил Гарри. — Если бы ты искал, ты бы тоже их нашел. Редж вздрогнул. — К счастью, я не нашел, — сказал он, следуя за Гарри, который возвращался на Прайвет Драйв. — К счастью, я не... xXxXxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxПозже вечером Гарри решил просмотреть файл, который он получил в Гринготтсе. В файле была информация о счетах некоего «Гарри Поттера» — мальчика, которого больше не существовало. Тем не менее, файл был важен. Гарри открыл его и просмотрел. Он поднял бровь от некоторых вещей, которые нашел там. Последний раз он получал выписку о Трастовом хранилище, которым пользовался Гарри, в 1981 году после смерти Лили и Джеймса Поттеров. Теперь Траст выглядел совсем по-другому. Казалось, что кому-то пришлось в голову использовать некоторые вещи в своих интересах. Золота оставалось достаточно, чтобы Гарри мог ходить в школу, но золото, которое хранилось там на случай, если Гарри отдадут на воспитание кому-то другому, исчезло. Конечно, оно должно было исчезнуть, так как было положено для ухода за ребёнком. Проблема заключалась в том, что Дурслеи получили только столько, чтобы оплатить первоначальные школьные принадлежности Гарри. Остальные деньги были использованы на ликвидацию последствий войны. — Как будто Лили и Джеймс сделали недостаточно, — пробормотал Гарри, погружившись в мрачные мысли. — Неудивительно, что Дурслеи не любят ни меня, ни «Гарри». Первоначальный Гарри с самого своего приезда истощал их деньги. Конечно, несколько лет спустя Вернон получил работу получше, и они начали перебарщивать с Дадли, но Гарри также вспомнил случай, когда Дадли и прежнего Гарри привели к миссис Фигг, чтобы Петуния могла выйти на работу на несколько

часов. Именно повышение Вернона в должности, когда первому Гарри исполнилось четыре года, положило начало той жизни, которую Дурслеи вели сейчас. И именно маленький Гарри принес беду в их дом... — Неудивительно, что после этого они еще больше возмущались всем волшебным, — подумал Гарри. — То, что от наследства «моих» родителей не осталось достаточно средств даже для того, чтобы содержать «меня», подкрепляло их убеждения в том, что «мои» родители были безработными бандитами. Гарри почувствовал облегчение от того, что Дамблдор не знал, что у семьи Поттеров было больше денег, чем осталось в Трастовом хранилище. Когда Гарри был объявлен подопечным Дамблдора, хранилища Поттеров уже давно были ему недоступны. Гарри был уверен, что Дамблдор использовал бы еще больше денег на ликвидацию последствий войны, если бы у него был доступ к хранилищу Поттеров. — Что ж, я уже давно знал, что Дамблдору нельзя доверять, — подумал Гарри и обратился к остальной части папки. В ней также находилась копия завещания Лили и Джеймса Поттеров — и там было четко указано, кто должен взять маленького Гарри к себе в случае их смерти. Конечно, Сириус как крестный отец Гарри стоял на первом месте, но остальные варианты Дамблдор даже не рассматривал. — Алиса и Фрэнк Лонгботтом, — прочитал Гарри. Он знал, что через месяц они сошли с ума — но до тех пор они были бы подходящими опекунами для маленького Гарри. А после этого он все равно остался бы на попечении Августы Лонгботтом — бабушки Невилла. — Амелия Боунс, — прочитал Гарри дальше. — Ну, она и сейчас такая. Ничто не мешало воспитать Гарри там. Последнее имя в списке заставило Гарри фыркнуть. — Аластор Муди — вот это была бы жизнь, — Гарри был уверен, что Муди обучил бы оригинального Гарри быть аврором, как только тот смог бы уверенно ходить. — Ну, всё было бы лучше, чем у Дурслей... Но Дамблдор не учел желания Лили и Джеймса Поттеров. Ему нужен был Гарри там, где он рос — вдали от всего волшебного. — Что ж, пришло время изложить факты, — пробормотал Гарри. Затем он достал другой пергамент и написал короткое предложение. — Мой дорогой старый друг, — написал Гарри, рука его скользила по бумаге, словно по старому, хорошо знакомому инструменту. — Вор, который ограбил тебя три года назад, украл и то, что ты потерял четырнадцать лет назад. Твой старый друг. Я. — Он улыбнулся, печатая письмо. В его сердце шевельнулась надежда. Он надеялся, что эти слова найдут отклик в душе Дамблдора. Гарри отдал письмо Винки. Она забрала его, и он снова погрузился в чтение. Ему еще многое предстояло сделать, прежде чем он сможет навсегда покинуть этот дом, полный мучительных воспоминаний. Но он знал, что время работает на него. Он знал, что однажды, когда все закончится, он сможет уйти, оставив позади это место, где его детство было украдено, и начать новую жизнь.